

Чудесное дарование

5 Я, КАК и многие, с известным волнением ждал появления на эстраде Вана Клиберна после двухлетнего перерыва: сохранится ли обаяние неповторимого таланта или оно потускнеет и Клиберн превратится в отличного пианиста, каких много? Мы не ошиблись: чудесное дарование Клиберна осталось таким же единственным в своем роде.

Дело не в том, что его виртуозность стала еще совершенней, что он стал зрелым, законченным художником. Художественная личность, индивидуальность Клиберна так же покоряют, как и два года назад.

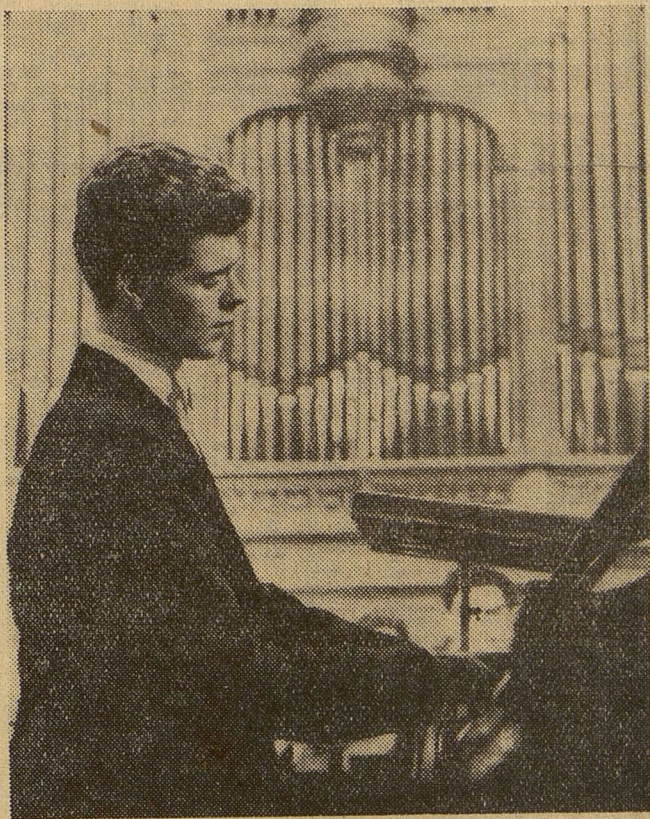
В исполненных вчера концертах — в третьем Прокофьева и втором Брамса — были в полной мере раскрыты их внутренняя сущность, их мелодическое богатство.

Эти произведения прозвучали у Клиберна, как живой рассказ, как поэтическое повествование. В замечательном концерте Брамса — этой симфонии для фортепьяно с оркестром, — великолепно сыгранном Клиберном, особенно своеобразно прозвучала вторая часть, в которой было взято спокойное, как бы вальсообразное движение и вместо внешней виртуозности была раскрыта ее поэтическая, романтическая сущность.

Геннадий Рождественский и оркестр Московской филармонии составили с Клиберном отличный ансамбль. Московская публика с энтузиазмом приветствовала своего любимого артиста.

А. Гольденвейзер,
народный артист СССР.

НА СНИМКЕ: ВАН КЛИБЕРН.
Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

МОСКВА

4 ИЮН 1960